

Политическая экономия и внешняя политика Азербайджана в 2015 году

Октай Ф. Танрисевер *

Введение

Данная статья ставит целью анализ процессов во внутренней и внешней политике Азербайджана, а также их воздействие на региональную политику всего Южного Кавказа в 2015 году. Как и для других южнокавказских республик, 2015 год был очень непростым для Азербайджана. Вызовы, с которыми сталкивался Азербайджан, кроются, в основном, в его внутривнутриполитической динамике, а также в региональных и глобальных процессах. В свою очередь, реакция официального Баку на события в Азербайджане, а также его отношения с международными акторами и соседними государствами могут внести изменения в процессы на Южном Кавказе.

Основной аргумент данной статьи таков: глобальное понижение цен на энергоносители оказало существенное влияние не только на экономику Азербайджана, но и на его способность проведения сбалансированной политики в отношении России, Европейского Союза и США. Это, в основном, произошло потому, что внутренние экономические и политические проблемы Азербайджана вынуждают его быть более осторожным в вопросе улучшения своих отношений с западными державами и институтами и делают его более чувствительным к давлению со стороны России. Для того, чтобы вновь привлечь Азербайджан как государство, и Южный Кавказ в целом, ЕС и США могли бы разработать новые инициативы, которые оживили бы процесс европеизации в Азербайджане без обострения отношений с Россией. Этот довод основан на предположении, что более европеизированный Азербайджан мог бы гораздо лучше сотрудничать со своими соседями, чем менее европеизированный.

Данная статья организована следующим образом. За коротким введением следует анализ процессов в политической экономии Азербайджана. Во второй части обсуждаются основные вопросы внешней политики Азербайджана и отношения Баку с

* Д-р Октай Ф. Танрисевер, профессор Ближневосточного Технического Университета, Анкара.

основными международными акторами, включая США, Европейский Союз и Россию. Далее в статье анализируются отношения Азербайджана с соседними государствами: Арменией, Грузией, Турцией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном. В заключении обсуждаются основные выводы данной статьи в контексте их воздействия на региональную динамику Южного Кавказа.

Политическая экономия Азербайджана в 2015 году

Излишне говорить о том, что энергетический сектор является одним из важнейших приоритетов внутренней и внешней политики Азербайджана. Богатые запасы нефти и природного газа позволяли Баку обеспечивать высокий уровень политической стабильности в стране и проводить серьезную дипломатическую работу на региональном уровне. Так было до тех пор, пока цены на нефть и природный газ на международных энергетических рынках оставались высокими. Тем не менее, цены на энергоносители очень непредсказуемы с учетом их чувствительности к международным тенденциям в сферах технологий, дипломатии и безопасности¹.

С середины 2014 года мировые цены на нефть и природный газ стали резко падать. Несмотря на то, что с начала 2015 года большинство богатых энергодобывающих государств стали испытывать негативное экономическое воздействие этого снижения цен на энергоносители², не все государства пострадали от этого. Некоторые богатые энергоресурсами государства оказались менее чувствительны к резкому падению мировых цен на энергоносители. Они делятся на две группы: в первую входят те государства, которые в состоянии обеспечивать высокий уровень производства нефти и природного газа даже при низком уровне цен за счет низкой себестоимости производства, в частности, США и Саудовская Аравия. Вторую группу составляют те государства, экономические системы которых не полностью зависят от экспорта энергоносителей, как то Норвегия и Канада.

Азербайджан не принадлежит ни к первой, ни ко второй группе государств, которые нечувствительны к резкому падению

¹*Caucasus and Central Asia: Oil Price Decline and Regional Spillovers Darken the Outlook*, IMF, Regional Economic Outlook Update, May 2015, p. 3.

²Там же.

мировых цен на энергоносители. На уже стареющих нефтяных и газовых месторождениях Азербайджана стоимость производства очень высока. Кроме того, экономика Азербайджана в значительной мере зависит от доходов от экспорта нефти и газа. Эта сверхзависимость не позволяет Баку осуществлять эффективные экономические меры для того, чтобы за короткий срок компенсировать негативное воздействие от падения цен на энергоносители на мировых рынках³. Для того, чтобы справиться с этим процессом, Центральный Банк Азербайджана 21 февраля 2015 года вынужден был девальвировать национальную валюту – манат, по отношению к другим национальным валютам. Эта девальвация практически приравняла стоимость 1 маната к стоимости 1 доллара. Резкая девальвация маната (на 34%) повергла в шок азербайджанский народ и международных инвесторов, поскольку подобное развитие было абсолютно неожиданным⁴.

Азербайджанское правительство ответило на экономический кризис, предприняв два важных шага: во-первых, оно решило приватизировать некоторые государственные активы с тем, чтобы усилить приток в государственный бюджет из несырьевых секторов экономики. В дополнение к приватизационной программе, оно также активизировало свои меры по борьбе с коррупцией для того, чтобы уменьшить поток общественных денег, используемых для накопления частного капитала. Эта мера должна была послужить также существенному повышению уровня профессионализма в государственном управлении⁵.

Воздействие падения цен на мировом рынке энергоресурсов не ограничилось только экономикой Азербайджана; оно повлияло и на его политику. Неудивительно, что резкая девальвация национальной валюты сыграла критическую роль в том, что простые азербайджанцы оказались

³*The Economy of Azerbaijan in 2015: Independent View*, Baku, Center for Economic and Social Development (CESD), CESD Press, 2016.

⁴*Azerbaijan Devalues Currency Amid Plunging Oil Prices*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/azerbaijani-devalues-currency-amid-plunging-oil-prices/26861627.html>

⁵Vugar Bayramov, *The Road Map of an Anti-Crisis Strategy in Azerbaijan*, Baku, CESD Press, 2016.

недовольны своим уровнем жизни. Соответственно, с середины марта 2015 года произошел существенный рост уровня социального недовольства в связи с резким повышением цен⁶.

Эти социальные протесты, вызванные экономическими проблемами, быстро приняли политический характер уже во второй половине года. Это произошло, в основном, в связи с приближающимися парламентскими выборами, которые были назначены на 1 ноября 2015 года. Парламентские выборы предоставили замечательную возможность оппозиционным партиям политизировать экономический кризис в Азербайджане. Тем не менее, в период экономического кризиса оппозиционным партиям в большинстве своем не удалось стать заслуживающей доверия политической альтернативой. Провал оппозиционных партий напрямую связан с их организационной слабостью. Фактически, политические партии Азербайджана не только сильно разобщены, но и очень слабы как организационно, так и идеологически. В организационном плане эти партии весьма малы, и их забюрократизированность не позволяет им быть выразителями устремлений народных масс. В идеологическом плане эти партии не смогли сформулировать и довести свои идеи до электората в широко доступной манере. В целом, они остаются совершенно маргинальными в политическом поле Азербайджана⁷.

Очевидно, что наиболее важным политическим событием 2015 года были парламентские выборы 1 ноября. В ходе избирательной кампании было ясно, что как и на прошлых выборах, правящая партия Новый Азербайджан (YAP) скорее всего, одержит победу. Без ясной перспективы на победу в выборах, все основные оппозиционные партии Азербайджана, включая Мусават, Народный фронт Азербайджана и Национальный совет демократических сил буквально за несколько дней до выборов приняли решение их бойкотировать⁸.

⁶*Baku Protesters Decry Price Hike Following Currency Devaluation*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/azerbaijan-baku-protest-manat-devaluation/26902186.html>

⁷Laurence Broers, *Parliamentary Election Highlights Azerbaijan's Change Dilemma*, October 29, 2015. Доступно на: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/parliamentary-election-highlights-azerbaijan-s-change-dilemma>

⁸Laurence Broers, *Parliamentary Election...* Там же.

В отсутствие основных конкурирующих политических партий и в связи с рядом проблем в ходе избирательной кампании, ОБСЕ также отказалась от мониторинга этих выборов. За выборами наблюдали представители нескольких международных и местных организаций, которые в подавляющем большинстве подтвердили, что выборы были свободными и честными, несмотря на то, что их бойкотировало Бюро демократических институтов и прав человека ОБСЕ (ODIHR)⁹. Согласно результатам парламентских выборов, партия Новый Азербайджан победила, получив 70 мест в парламенте. Независимые кандидаты получили 43 места. Остальные 12 мест были почти поровну распределены среди 11 очень маленьких партий, которые не бойкотировали выборы¹⁰.

После парламентских выборов 9 декабря 2015 года азербайджанские власти решили освободить борца за гражданские права Лейлу Юнус по состоянию здоровья. Этот шаг был сигналом того, что власти Азербайджана стремятся уменьшить критику международных структур в адрес Баку за необеспечение свободы средств массовой информации. Тем не менее, освобождение Лейлы Юнус отнюдь не означало снятие обвинений с нее и ее мужа Арифа Юнусова¹¹. Вероятно, что в обозримом будущем Азербайджан будет иметь дело с вызовами в сфере демократизации, поскольку правящей элите и оппозиционным группам понадобится некоторое время для того, чтобы прийти к согласию относительно устойчивой стратегии по демократизации.

Внутренние процессы 2015 года в Азербайджане создали серьезные вызовы для властей Азербайджана в экономике, в то время как политические события консолидировали позиции азербайджанского руководства в политической сфере. Эти характеристики экономического и политического развития в

⁹*Azerbaijan's Ruling Party Wins Majority of Seats in Parliament*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/azerbaijan-elections-ruling-party-majority/27340546.html>

¹⁰*Azerbaijani Election Authority Announces Tentative Parliamentary Election Results*, November 2, 2015. Доступно на: <http://en.trend.az/Azerbaijan/election2015/2451374.html>

¹¹*Rights Activist Leyla Yunus Freed From Jail in Azerbaijan*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/leyla-yunus-released-azerbaijan/27416597.html>

Азербайджане повлияли на его внешнюю политику и отношения с основными международными акторами.

Политика Азербайджана в отношении США, ЕС и России

Азербайджан столкнулся с серьезными вызовами и в сфере внешней политики. Вызовы исходят, в основном, из динамичного характера отношений между крупнейшими международными акторами – США, ЕС и Россией. Эти международные акторы, как кажется, в меньшей степени интересуются процессами на Южном Кавказе, чем в Украине и Сирии. Снижение геополитической значимости Южного Кавказа в сравнении с регионами Причерноморья и Ближнего Востока ослабило позиции Азербайджана как на международном, так и на региональном уровнях.

Фактически, внешняя политика Азербайджана в течение длительного периода времени основывается на идее баланса интересов основных международных акторов. Однако для Баку становится все сложнее осуществлять дипломатию баланса сил. Экономические проблемы Азербайджана и падение мировых цен на энергоносители в дополнение к снижению интереса Запада в оказании влияния на процессы, имеющие место на Южном Кавказе, сделали Баку более уязвимым для России. В то же время западные государства воздержались от разработки эффективной стратегии углубления своих отношений с Азербайджаном¹².

Основная проблема между Баку и западными государствами и организациями кроется в их разногласиях относительно характера политической системы Азербайджана. Хотя Азербайджан преподносит себя в качестве важной модели светской демократии для государств с мусульманским большинством, западные государства и организации указывают на недостатки Азербайджана в институционализации демократии. Эти проблемы касаются ограничений свободы прессы и средств массовой информации, а также гражданского общества. Сложности, которые возникли у западных неправительственных организаций и их партнеров в Азербайджане, также внесли вклад в критику политической системы страны. С точки же зрения азербайджанских властей, Азербайджан искренне заинтересован в постепенной институционализации демократии. Они утверждают,

¹²См.: Kamal Makili-Aliyev, *Azerbaijan's Foreign Policy: Between East and West*, IAI Working Papers 13, January 5, 2013, pp. 1-13.

что подход "сверху вниз" более совместим с характеристиками процесса демократизации в Азербайджане, чем подход "снизу вверх". В своем поэтапном подходе азербайджанские элиты также подчеркивают и те вызовы, с которыми сталкивается процесс демократизации в нестабильных регионах. Азербайджанские власти рассматривают этот постепенный – "сверху вниз" – подход к процессу демократизации как наиболее жизнеспособный в весьма турбулентном региональном контексте¹³.

Подход Азербайджана к демократизации имеет некоторые параллели с российской идеей "суверенной демократии". Так же, как и российский лидер Владимир Путин, азербайджанское руководство считает, что оно может развивать демократию, идя по своему собственному пути, предполагая, что не существует универсального подхода к демократии и демократизации. Следуя российскому примеру, Баку критикует Запад, в целом, и ЕС, в частности, за "двойные стандарты" и за использование "карты демократизации" для вмешательства во внутренние дела малых государств с "зарождающимися демократиями"¹⁴.

Такое понимание демократии и демократизации азербайджанскими элитами вызвало в 2015 году рост напряженности между Азербайджаном и западными державами и организациями, особенно в преддверии парламентских выборов. Эта напряженность продемонстрировала, что различие между Азербайджаном и западными державами и институтами сфокусировано на вопросе общих политических ценностей. С точки зрения последних, позиция Азербайджана грозит ему маргинализацией в расширенном сообществе европейских государств в связи с ее несовместимостью с доминирующей в ЕС позицией относительно процесса демократизации¹⁵.

Аналогичным образом, с конца 2014 года политические ценности и свобода СМИ также стали центральными проблемами

¹³Tamila Varshalomidze, *West urged to support democracy in Azerbaijan*, Al-Jazeera, October 19, 2013. Доступно на: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2013/10/west-urged-support-democracy-azerbaijan-2013101451455841240.html>

¹⁴*Mehdiyev invites the West to a dialogue according to the conditions of the regime*, October 30, 2015. Доступно на: <http://contact.az/docs/2015/Analytics/103000134771en.htm#.VsxVL8s5mDY>. См. также: Ivan Krastev, 'Sovereign democracy', *Russian-style*, Open Democracy, November 16, 2006.

¹⁵Joshua Kucera, *Azerbaijan Snubs the West*, New York Times, January 8, 2015.

в отношениях Азербайджана с США. Их двусторонние отношения стали портиться особенно после того, как Азербайджан открыто стал критиковать передачи Радио Свободная Европа/ Радио Свобода в Азербайджане. РСЕ/РС было названо иностранной организацией, и в конечном итоге, 22 мая 2015 года власти страны решили закрыть ее бакинское бюро. Необходимо отметить, что закрытие офиса не повлияло на трансляции, и РСЕ/РС продолжает свою работу в обычном режиме¹⁶.

Азербайджан также поставил под сомнение деятельность ряда западных международных организаций, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Европейский Союз. 4 июня 2015 года он решил закрыть офис координатора по проектам ОБСЕ в Баку. ОБСЕ заявила, что Азербайджан принял это решение в одностороннем порядке без предоставления каких-либо разъяснений¹⁷. Кроме того, Баку усмотрел в просьбе Европейского Парламента об освобождении из заключения некоторых журналистов и борцов за права человека вмешательство в свои внутренние дела, и даже отменил намеченный визит делегации Европейской Комиссии в Баку¹⁸.

Несмотря на критику в адрес европейских институтов за вмешательство в свои внутренние проблемы, Баку в 2015 году продолжал демонстрировать, что ЕС и европейская ориентация для него важны. Для этого Баку использовал два случая: первым был саммит Восточного Партнерства ЕС, который состоялся в Латвии 21-22 мая. Эта встреча была сфокусирована на влиянии конфликтных отношений ЕС с Россией на отношения ЕС с государствами-членами программы Восточного Партнерства, в частности, Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Президент Алиев использовал эту возможность для того, чтобы подчеркнуть свое недовольство подходом ЕС к Азербайджану – он отказался от участия в этой важной встрече. Неясно, был ли это лучший способ доведения до

¹⁶*RFE/RL Closes Baku Bureau, Continues Azerbaijan Operation.* Доступно на: <http://www.rferl.org/content/azerbaijan-rferl-closes-baku-bureau/27031745.html>

¹⁷Carl Schreck, *Azerbaijan Orders OSCE To Close Baku Office.* Доступно на: <http://www.rferl.org/content/article/27055923.html>

¹⁸*Azerbaijan Cancels EU Delegation's Visit After Criticism Of Its Rights Record.* Доступно на: <http://www.rferl.org/content/azerbaijan-cancels-eu-visit/27242761.html>

сведения, однако, поступок был замечен на международном уровне¹⁹.

Второй случай для общественной дипломатии Азербайджана, направленный на европейскую аудиторию, представился в связи с Первыми Европейскими играми, которые состоялись в июне 2015 года в Баку. Вопреки ожиданиям Ильхама Алиева, многие европейские лидеры отказались участвовать в этом ключевом спортивном мероприятии, мотивируя свой отказ недостатками в процессе демократизации Азербайджана²⁰. В отличие от большинства европейских лидеров, Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган приняли участие в церемонии открытия. Состоялись встречи Ильхама Алиева с обоими лидерами для обсуждения двусторонних и региональных проблем²¹.

С начала 2015 года переориентация Азербайджана в сторону России стала более очевидной. Со времени Вильнюсского саммита Восточного Партнерства в конце 2013 года, когда отношения между Россией и ЕС стали ухудшаться, Азербайджан старался не обострять отношений с Россией. Баку постарался сбалансировать свои отношения с ЕС дальнейшим углублением связей с Москвой. Его отношения с Шанхайской Организацией Сотрудничества (ШОС) четко отражают эту политику балансирования. В ходе саммита этой организации в России Азербайджан, наряду с Арменией, Камбоджей и Непалом, был принят в ШОС на правах партнера по диалогу²². Несмотря на это, Баку очень внимателен в том, чтобы не слишком сблизиться с Москвой для того, чтобы не оттолкнуть других западных и региональных акторов.

Отношения Азербайджана со своими соседями

Отношения Азербайджана с Арменией оставались наиболее тяжелой проблемой на протяжении 2015 года. Несмотря

¹⁹*EU Eastern Partnership Summit To Kick Off In Riga*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/eu-rga-eastern-partnership/27028358.html>

²⁰*European Games Open In Azerbaijan Amid Rights Concerns*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/azerbaijan-european-games-open-rights-concerns/27069499.html>

²¹*Meeting with President of Azerbaijan Ilham Aliyev*. Доступно на: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/49704>

²²*After BRICS, Putin Hosts Shanghai Cooperation Organization Summit In Ufa*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/russia-putin-shanghai-cooperation-organization-summit-brics-ufa/27120442.html>

на то, что Нагорно-Карабахский конфликт считается "замороженным", в зоне конфликта периодически происходили столкновения, особенно с лета 2014 года. В связи с этим наиболее важным событием стала эскалация боевых действий вдоль линии прекращения огня с января по осень 2015 года²³. В отличие от прошлых лет, когда происходило несколько столкновений между армянскими и азербайджанскими вооруженными силами, за период 2014-2015 годов значительно возросла и частота этих столкновений, и количество жертв. Это вызвало тревогу сопредседателей Минского Группы ОБСЕ. После тяжелых боев в декабре 2015 года, Джон Кирби, пресс-секретарь Госдепартамента США, попросил обе стороны прервать этот цикл насилия и взять на себя обязательства по мирному разрешению конфликта²⁴.

В свете просьбы США возобновить диалог между Арменией и Азербайджаном, в 2015 году было предпринято несколько попыток по деэскалации вооруженного конфликта посредством прямых переговоров между лидерами государств. Благодаря инициативе Минской Группы ОБСЕ, 19 декабря 2015 года в Швейцарии состоялась встреча президента Армении Сержа Саргсяна с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым для обсуждения ситуации по Нагорному Карабаху. После встречи Алиев и Саргсян подтвердили свою приверженность мирному разрешению конфликта посредством прямых переговоров при посредничестве Минской Группы ОБСЕ²⁵.

Отношения Азербайджана с другими соседями, в основном, фокусируются на сотрудничестве в вопросах региональной безопасности и энергетической дипломатии. В этом ключе, отношения Азербайджана с Грузией и Турцией продолжают оставаться очень важными, поскольку эти государства выработали формат трехстороннего сотрудничества и продолжают углублять его. Несмотря на то, что отношения Грузии с Азербайджаном уже не столь хороши как во времена президентства Михаила Саакашвили, для Баку важно сохранение тесных связей с Тбилиси и усиление этого трехстороннего формата для регионального сотрудничества.

²³ Armen Karapetyan, *Armenia-Azerbaijan: More Talk, More Shooting*, Institute for War & Peace Reporting, December 24, 2015.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

Отношения Азербайджана с Турцией остаются центральными в общей региональной политике Баку – на Южном Кавказе и в Расширенном Причерноморье. Азербайджанский и турецкий президенты встретились в июне 2015 года в Баку, где Р.Т.Эрдоган присутствовал на церемонии открытия Первых Европейских игр. На этой встрече стороны обсудили все аспекты двусторонних отношений от –энергетической дипломатии до региональной политики²⁶. Будучи в 2015 году председателем Большой Двадцатки²⁷ по ротационному принципу, Турция предоставила Азербайджану уникальную возможность принять участие в саммите G20 в Анталии 16 ноября 2015 года, на котором государства-участники были представлены на высшем уровне. Участие президента Алиева в дипломатическом событии столь высокого уровня стало возможным благодаря личному приглашению Реджепа Тайипа Эрдогана как принимающей стороны данного мероприятия.

Наиболее важным событием, произошедшим в регионе, которое может иметь серьезные последствия для отношений Азербайджана с Россией и другими соседними государствами, является уничтожение 24 ноября 2015 года российского бомбардировщика Su-24М турецким истребителем F-16 на границе между Турцией и Сирией. Российские власти не согласились с турецкими относительно того, что их самолет нарушил воздушное пространство Турции. Этот инцидент вызвал наиболее серьезный кризис между Россией и Турцией постсоветского периода. Россия решила приостановить все двусторонние отношения с Турцией до тех пор, пока Анкара не извинится и не выплатит компенсацию за инцидент, что маловероятно, поскольку утверждения Турции о нарушении российским самолетом ее воздушного пространства уже были подтверждены США и НАТО²⁸. Если этот кризис не будет разрешен за короткий промежуток времени, что столь же маловероятно, тогда, возможно, он приведет к новой волне

²⁶*Azerbaijan*. Доступно на: <http://www.tccb.gov.tr/yurt-disi-ziyaretler/355/32695/azerbaycan.html>

²⁷*Ilham Aliyev Addressed Discussions at G20 Summit*. Доступно на: <http://en.president.az/articles/16779>

²⁸Dion Nissenbaum et.al. *Turkey's Downing of Russian Warplane*, The Wall Street Journal, December 1, 2015.

соперничества между Турцией и Россией в регионах Причерноморья, Кавказа и Центральной Азии, как это было в 1990-х годах.

Подчеркивая значимость Азербайджана в отношениях Турции с Россией, премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу 3 декабря 2015 года, вскоре после "самолетного кризиса", посетил Баку. В ходе встречи Давутоглу проинформировал Ильхама Алиева о сути кризиса и его возможных последствиях для региональной безопасности и энергетической дипломатии на Южном Кавказе. Учитывая временную приостановку поддерживаемого Россией проекта "Турецкий поток", Давутоглу и Алиев согласились, что строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP) должно быть ускорено²⁹. Тем самым Анкара и Баку надеялись переиграть Россию в ее газовой стратегии и получить поддержку Европейского Союза в осуществлении проекта Трансанатолийского газопровода, который занимает центральное место в европейском Южном энергетическом коридоре³⁰. Осуществление этого проекта является важным для европейской энергетической безопасности, поскольку он существенно снизит зависимость европейских государств от российских поставок природного газа³¹.

Проект TANAP может приобрести еще большее стратегическое значение, если он будет расширен в сторону Казахстана и Туркменистана, двух восточных соседей Азербайджана в Каспийском регионе. Отношения Азербайджана с Казахстаном развиваются в различных двусторонних и многосторонних форматах, в основном, под бдительным оком России. 4 ноября 2015 года Азербайджан подписал с Казахстаном соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности. Это

²⁹*Turkey, Azerbaijan Agree To Speed Up Gas Pipeline Project*. Доступно на: <http://www.rferl.org/content/turkey-azerbaijan-gas-pipeline/27405267.html>

³⁰ TANAP является ключевым энергетическим проектом, который подведет природный газ с месторождения Шах-Дениз II к европейским газовым сетям посредством осуществления проекта Южного газового коридора Европейского Союза. Предполагается, что к 2026 году по нему будет перекачено около 31 млрд куб м газа.

³¹Robert M. Cutler, *Azerbaijan Energy Cooperation with Turkey and Europe to Solidify*, November 4, 2015. Доступно на: <http://www.eurasiansecurity.com/uncategorized/azerbaijan-energy-cooperation-turkey-europe/>

соглашение дает возможность двум государствам проводить совместные военно-морские учения на Каспии³².

Туркменистан также является ключевым актором в долгосрочной стратегии Азербайджана по экспорту природного газа на европейские энергетические рынки. Тем не менее, их разногласия относительно месторождения Сердар/Кяпаз в Каспийском море уже долгое время препятствуют их сотрудничеству в сфере энергетики. Несмотря на это, в 2015 году Турция, Азербайджан и Туркменистан продолжили обсуждение путей преодоления существующих проблем и развития сотрудничества в этой сфере³³.

Последнее, но не менее важное событие 2015 года в соседних с Азербайджаном государствах связано со снятием санкций с Ирана в контексте достигнутого соглашения по его ядерной программе. Это соглашение предусматривает отмену большинства санкций в обмен на принятие Ираном условий мониторинга его ядерной энергетической программы Международным Агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Когда МАГАТЭ в январе 2016 года объявило, что существующая программа Ирана по атомной энергии соответствует нормативам этой организации, эти санкции были уже формально отменены³⁴. Азербайджан воспринял эту сделку весьма настороженно. Баку был обеспокоен геополитическими последствиями этого соглашения, поскольку последние несколько лет усиленно развивал связи с Израилем для того, чтобы сдерживать распространение иранского идеологического влияния в Азербайджане. Кроме того, с одной стороны, нормализация экономических отношений между западными государствами и Ираном может понизить геополитическую значимость

³²Evan Gottesman, *The Caspian States in Russia's Military Bind*, November 2015. Доступно на: <http://thediplomat.com/2015/11/turkey-russia-tensions-put-caspian-states-in-a-bind/>

³³*Dışişleri Bakanı Mevlüt Çavuşoğlu Türkiye-Azerbaycan-Türkmenistan Üçlü Toplantısı'na katıldı.* Доступно на: http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-mevlut-cavusoglu-turkiye_azerbaycan_turkmenistan-uclu-toplantisi_na-katildi.tr.mfa

³⁴Don Melvin and Michael Martinez, *Sanctions Lifted after Iran Found in Compliance on Nuclear Deal.* Доступно на: <http://edition.cnn.com/2016/01/16/middleeast/vienna-iran-iaea-nuclear-deal/>

Азербайджана для Запада. С другой стороны, Азербайджан ожидает увеличения товарооборота с Ираном. Экономический бум в Иране должен в некоторой степени помочь Азербайджану оправиться от экономического кризиса.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что политическая экономия Азербайджана и внешнеполитические процессы 2015 года существенно влияют на региональную политику Южного Кавказа. Поскольку Азербайджан является государством с наибольшим ВВП и богатым энергоресурсами, процессы в экономике Азербайджана и его энергетическая политика, равно как и отношения с ведущими мировыми акторами, в частности, США, ЕС, Россией, а также региональными державами – Турцией, Израилем и Ираном, могут иметь определенное воздействие на процессы в регионе Южного Кавказа.

Во-первых, резкое снижение мировых цен на энергоносители оказало существенное влияние на экономику Азербайджана и его сотрудничество в сфере энергетики с сопредельными с Южным Кавказом государствами. Азербайджанская экономика столкнулась с конкретными негативными последствиями этого снижения мировых цен на энергоносители, когда в начале 2015 года началось обесценивание маната. Так как существует корреляция между экономическими проблемами и политической нестабильностью, весьма вероятно, что азербайджанские власти будут отдавать предпочтение сохранению политической стабильности в стране до тех пор, пока экономические проблемы продолжают оказывать негативное воздействие на благосостояние простых людей.

Во-вторых, весьма вероятно, что Азербайджан будет стремиться к скорейшей реализации проекта Трансанатолийского газопровода для того, чтобы увеличить экспорт своего природного газа на европейские энергетические рынки. Следовательно, трехстороннее сотрудничество между Азербайджаном, Грузией и Турцией будет продолжено в обозримом будущем. Иными словами, Грузия продолжит играть серьезную роль в энергетической стратегии Азербайджана. Основным вызовом этому трехстороннему партнерству может быть отсрочка осуществления проекта TANAP, поскольку она может еще больше углубить кризис в экономиках и

Азербайджана, и Грузии, и поставить под угрозу поставки энергоресурсов для Турции в случае, если продолжающийся кризис между Анкарой и Москвой повлияет на их существующие энергетические проекты, такие как трубопроводы "Западный коридор" и "Голубой поток". Именно поэтому в декабре 2015 года азербайджанские и турецкие власти договорились ускорить осуществление проекта TANAP.

В-третьих, даже если проект TANAP будет реализован в запланированные сроки, Баку будет по-прежнему иметь сложности в рабочих отношениях с Брюсселем, если стороны не преодолеют существующие между ними разногласия относительно процесса демократизации в Азербайджане. Ясно, что президент Ильхам Алиев и его правящая партия Новый Азербайджан пользуются поддержкой большинства населения Азербайджана. Политическая оппозиция, которая бойкотировала парламентские выборы 1 ноября 2015 года, остается крайне слабой и внутренне разобщенной. Возможно, что Азербайджан проведет некоторые реформы, которые могли бы усилить роль гражданского общества без подрыва политической стабильности. Это может быть единственным реалистичным окном возможностей для оживления процесса демократизации в Азербайджане без отчуждения его политического руководства со стороны Европейского Союза.

В-четвертых, напряженные отношения Азербайджана с западными державами способствуют его дальнейшей ориентации на Россию. Приверженность Азербайджана процессу европеизации и его участие в программе Восточного Партнерства, членство в ОБСЕ и Совете Европы могут явиться теми ключевыми факторами, которые помогут Баку провести ряд внутренних реформ. Эти европейские институты могут также подтолкнуть Баку и Ереван к увеличению их дипломатических контактов и способствовать диалогу между различными сегментами армянского и азербайджанского обществ. Этот подход мог бы помочь и Армении, и Азербайджану разработать меры по укреплению доверия во избежание интенсивных столкновений вдоль линии прекращения огня.

В-пятых, как кажется, Азербайджан становится все более уязвимым для давления со стороны России из-за своих собственных недостатков в сферах безопасности, дипломатии и экономики, а также в связи с увеличивающейся напористостью

России в вопросах мировой политики – от украинского кризиса до сирийской гражданской войны. Низкий уровень вовлеченности Азербайджана в Восточное Партнерство и его статус партнера по диалогу в ШОС могут позволить Баку приспособиться к российским интересам без изменения своей внешнеполитической ориентации, которая основывается на балансе сил.

Реальная опасность для Азербайджана исходит от продолжающейся напряженности между Турцией и Россией. Москва может вынудить Баку пойти на разрыв некоторых связей с Анкарой даже в том случае, если желаемый результат не будет достигнут. И наоборот, Азербайджан может использовать этот кризис как прекрасную возможность играть роль коммуникационного тоннеля между Анкарой и Москвой до тех пор, пока двусторонние отношения между этими государствами остаются конфликтными.

В-шестых, вступление Ирана в мировую экономическую систему может существенно повлиять на отношения Азербайджана с Ираном и Израилем. Скорее всего, оно уменьшит восприятие геополитической значимости Азербайджана европейскими государствами, поскольку они могли бы установить прямые контакты с Тегераном. Тем не менее, США и Израилю понадобится время для нормализации отношений с Ираном и установления дипломатических отношений. В этот переходный период можно предположить, что Азербайджан будет иметь некоторую степень геополитической важности для лиц, определяющих политику в США и Израиле.

В целом, 2015 год был очень тяжелым для Азербайджана, который столкнулся со значительными проблемами в экономике, энергетическом секторе и во внутривнутриполитических процессах. Эти внутренние проблемы серьезно отразились на внешнеполитических процессах, особенно в отношениях Азербайджана с ЕС и Россией. Тем не менее, власти Азербайджана, скорее всего, смогут сохранить направленность внутренней и внешней политики, несмотря на вызовы дома и за рубежом.